

Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш., Абрамова Ю.А. Несогласованность оценок себя, мира и людей как психологический конструкт: разработка и апробация методики противоречивости когнитивных убеждений

English version: [Rasskazova E.I., Tkhostov A.Sh., Abramova Yu.A. Inconsistency of self-estimation, estimation of the world and estimation of other people as a psychological construct: development and validation of a cognitive beliefs inconsistency study method](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Научный центр психического здоровья, Российская академия медицинских наук, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Хотя традиционная психодиагностика основана на требовании согласованности и устойчивости как меры надежности, несогласованность, противоречивость и разнообразие в ответах и поведении людей могут иметь важное прогностическое значение. Целью данной работы является разработка методики, позволяющей дифференцировать противоречивость в убеждениях о себе, мире и людях на основе оценок противоположных прилагательных. На выборке взрослых испытуемых ($N = 79$) было показано, что методика может использоваться для диагностики двух различных типов противоречивости (вызванных соглашательским стилем ответов и связанных с неустойчивостью ответов). Позитивность в оценках себя, мира и людей определяется различными конструктами, и только позитивные оценки себя значимо связаны с психологическим благополучием. Противоречивость оценок себя, мира и людей несводима к позитивности этих оценок; при этом неустойчивость в оценках себя связана с более низким психологическим благополучием. Предложены две альтернативные формы методики и продемонстрированы их функциональная, шкальная и концептуальная эквивалентность.

Ключевые слова: несогласованность оценок, методика противоречивости когнитивных убеждений, психологическое благополучие, когнитивный подход А.Бека

Постулат о необходимости согласованности и устойчивости методических инструментов как меры их надежности является фундаментальным принципом традиционной психодиагностики [Бурлачук, 2006; Шмелев, 2002], а значительная часть подходов в психологии личности опирается на предположение о наличии ее стабильных, устойчивых и единых характеристик и черт [Fleeson, 2001]. Тем не менее к настоящему времени накоплен значительный объем эмпирических данных, позволяющих усомниться в правомерности и необходимости этих постулатов и, более того, предполагать, что разные формы несогласованности и разнообразия в ответах и поведении людей могут иметь важное прогностическое значение и должны учитываться при психодиагностике личности. При этом дисперсия, то есть неустойчивость с течением времени или в различных ситуациях, является важным показателем, характеризующим личность, а колебания значений психологических показателей с течением времени часто не происходят случайно вокруг некоего среднего (т.е. нестационарны, например, психологическое развитие) и подчиняются разным закономерностям у разных людей [Molennar, Campbell, 2009; Hamaker et al., 2005].

Представления о диагностической важности несогласованности в оценках себя имеют длительную историю в исследованиях Я-концепции и самосознания, различаясь, однако, в том, какая именно несогласованность важна и сказывается ли она позитивно или негативно на психологическом благополучии и успешности деятельности [Lynch, 2014]. Наиболее распространенный подход утверждает, что важна согласованность различных аспектов Я-концепции друг с другом, их постоянство в течении времени или в разных социальных ролях. При этом в теоретической традиции, восходящей к психоанализу, несогласованность квалифицируется как признак фрагментации Я-концепции и психологического неблагополучия, а в традиции, восходящей к социологическим работам, – как признак вариативности и гибкости в приспособлении к социальным ситуациям. В клинической психологии важность фактора дифференцированности самосознания была показана на модели личностных расстройств [Соколова, 1989].

Независимо от принятого подхода, можно указать на несколько методических ограничений в исследованиях несогласованности оценок. Во-первых, исследования касаются практически исключительно оценок себя и своего поведения, а аспект взаимодействия с миром задается варьированием социальных ролей или течением времени (предполагается, что при этом меняются ситуации, в которые попадает испытуемый). Между тем в когнитивном подходе указывается на важность анализа убеждений о себе, мире и других людях [Бек, 2006] – и вопрос о том, стоит ли за этими убеждениями и их разнообразием (несогласованностью) одно или несколько оснований, остается

открытым. Во-вторых, сам методический прием измерения оценок себя с течением времени или в разных социальных ролях, на наш взгляд, может быть причиной смещения явлений фрагментации и гибкости в Я-концепции (случайных и диффузных колебаний с закономерными гибкими и часто целенаправленными изменениями). Несогласованность, вызванная диффузностью и фрагментацией Я-концепции, должна проявляться одномоментно, например, в рамках одного диагностического интервью или клинико-психологического исследования [Кернберг, 2001; Соколова, 1989], а не только в динамике.

Наконец, исследования несогласованности субъективных оценок подвержены целому ряду математических артефактов. Проявление несогласованности может быть обусловлено особенностями шкал измерительных инструментов: например, прилагательные, характеризующие противоположные полюса в семантическом дифференциале, часто не являются субъективно противоположными для испытуемых [Митина, Осин, 2010]. Если несогласованность рассчитана на основе факторного анализа, она зависит от того, полностью ли испытуемый использует шкалу ответов (например, как часто выбирает крайние варианты), а если несогласованность вычисляется как мера разброса (например, стандартное отклонение), она зависит от средних оценок [Baird et al., 2006].

Целью данной работы является преодоление некоторых из указанных ограничений в русле когнитивного количественного подхода и разработка методики диагностики противоречивости в одномоментных оценках себя, мира и людей (в соответствии с классификацией когнитивных убеждений А.Бека). Основной задачей была разработка и апробация в норме двух эквивалентных форм методик (далее – X и Z). Для снижения вероятности артефактов, вызванных корреляцией среднего и стандартного отклонения [Baird et al., 2006], несогласованность рассчитывалась не как отличия от среднего, а как попарные различия в оценках противоположных прилагательных. Для контроля ошибки, связанной с субъективной противоположностью [Митина, Осин, 2010], на предварительном этапе обработки данных отбирались прилагательные, субъективно (а не только лингвистически) противоположные в отношении объектов оценки (Я, мир, люди). Дополнительно в работе ставились задачи дифференциации роли оценок себя, мира и людей в психологическом благополучии и выраженности психопатологической симптоматики и анализа дополнительных возможностей конструкта противоречивости когнитивных убеждений, по сравнению с оценкой их выраженности.

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие 79 человек в возрасте от 18 до 51 года (26 мужчин, 53 женщины, средний возраст $28,8 \pm 8,7$ лет) без психических заболеваний. 7 человек (8,9%) имели среднее и среднее специальное образование, 26 (32,9%) – неоконченное высшее и 46 (58,2%) – высшее образование. Испытуемые были случайным образом разделены на две группы: 41 человек заполняли бланк X методики противоречивости когнитивных убеждений, 38 человек – бланк Z. В остальном процедура исследования совпадала для всех испытуемых. Испытуемые в двух группах не различались по возрасту, полу и уровню образования.

Методики

В исследовании использовались следующие методики.

Методика диагностики противоречивости когнитивных убеждений (МПКУ) была разработана нами на основе когнитивной модели А.Бека (2006) с целью дифференциальной диагностики оценок себя, мира и людей и противоречивости этих оценок. Разработка и апробация методики включала несколько этапов.

1. На первом этапе были отобраны пары антонимичных по смыслу оценочных прилагательных, одно из которых было положительным по смыслу, второе – отрицательным. Прилагательные отбирались на основе теоретических положений когнитивной модели А.Бека о вариантах формулировки негативных когнитивных убеждений [Бек, 2006; Бек и др., 2003; Бек, Фримен, 2002; Beck, 2005; Beck, Emery, 2005] по возможности без приставки «не». Из этих пар были составлены два альтернативных бланка X и Z. Использование слов связано с временем их приобретения: для контроля этого параметра пары распределялись между бланками не только на основе их содержания (по результатам экспертной оценки: например, в бланк X вошла пара «предсказуемый – непредсказуемый», а в бланк Z – «понятный – загадочный»), но и по частотности слов в русском языке (по частотному словарю [Ляшевская, Шаров, 2009]). При этом мы опирались на данные о том, что частотность слов связана со временем их приобретения [Ахутина, 1977]. В результате в каждый бланк (см. табл. 1) вошли по 12 пар противоположных прилагательных и по одной тройке прилагательных в тех случаях, когда результаты экспертной оценки не были однозначны (например, «прекрасный» или «замечательный» как противоположности «дурному»; в этих случаях окончательная пара выбиралась на основе эмпирических данных). Одна пара – здоровый / больной – совпадала в обоих бланках, поскольку подобрать близкой по частотности и содержанию пары прилагательных не удалось.

Таблица 1

Пары и частотность противоположных прилагательных в методике диагностики неустойчивости субъективных оценок в бланках X и Z

	Бланк X	Бланк Z
1	Предсказуемый (-) – непредсказуемый (-)	Понятный (71,6) – загадочный (28,4)
2	Безопасный (24,0) – опасный (95,7)	Нестрашный (-) – страшный (169,1)
3	Прекрасный (148,4) – замечательный (87,4) – дурной (31,1)	Правильный (92,4) – ошибочный (-) – неправильный (26,6)
4	Здоровый (86,6) – больной (71,0)	Здоровый (86,6) – больной (71,0)
5	Интересный (171,9) – скучный (22,8)	Яркий (93,9) – мрачный (32,4)
6	Хороший (471,4) – плохой (221,6)	Надежный (47,2) – неустойчивый (35,7 – для «устойчивый»)
7	Положительный (53,7) – отрицательный (32,2)	Веселый (97,7) – грустный (30,6)
8	Важный (277,0) – бессмысленный (29,1)	Нужный (351,9) – лишний (83,5)
9	Доброжелательный (-) – враждебный (-)	Добрый (171,1) – злой (61,5)
10	Активный (85,7) – пассивный (-)	Сильный (220,5) – слабый (94,1)
11	Внимательный (24,8) – равнодушный (20,4)	Заботливый (-) – безразличный (-)
12	Расслабленный (-) – напряженный (27,0)	Справедливый (33,9) – несправедливый (-)
13	Полезный (75,2) – вредный (31,2)	Приятный (72,7) – неприятный (46,5)

Примечания. В скобках указана частотность в русском языке [Ляшевская, Шаров, 2009].

2. На втором этапе были окончательно сформированы альтернативные бланки методик. Испытуемых просили оценить по шкале Лайкерта от 1 («полностью не согласен») до 5 («полностью согласен») *три объекта (Я, мир и люди)* по каждому из 27 прилагательных бланка. Порядок прилагательных в бланках определялся при помощи датчика случайных чисел, но был одинаков для всех испытуемых.

3. На третьем этапе были собраны эмпирические данные. С целью контроля метрической ошибки, когда противоположные прилагательные могут субъективно не являться противоположными для испытуемых [Митина, Осин, 2010], на этом этапе был проведен предварительный анализ данных и отбор тех пар прилагательных, которые противоположны не только лингвистически, но и субъективно для испытуемых при оценке себя, мира и людей. По результатам этого анализа было отобрано по 8 пар прилагательных в каждом бланке. На основе этих пар рассчитывались следующие группы показателей.

Валентность оценок себя, мира и людей – мера общей положительности / отрицательности в оценках по каждому объекту. Рассчитывался средний балл по каждой из шкал (Я, мир, люди); баллы по положительным прилагательным считались прямыми, по отрицательным – обратными.

Противоречивость, обусловленная специфическим (соглашательским) стилем ответов, – мера закономерной рассогласованности в ответах на противоположные прилагательные. Высокие баллы по показателям этой группы означают склонность соглашаться с противоположными прилагательными, низкие баллы – склонность не отказываться от обеих противоположностей. Для каждой пары противоположных прилагательных рассчитывалась разность их оценок (позитивные прилагательные считались прямыми пунктами, отрицательные – обратными). Например, если испытуемый оценивал себя как доброжелательного на 2 балла (от 1 до 5) и как враждебного на 4 балла (от 1 до 5), то разность между оценками была равна 0, то есть оценки испытуемого полностью согласованы. Если же его оценки были 1 и 3 балла, разность была равна -2. Затем вычислялись средние оценки Я, мира и людей по всем 8 парам, которые варьировали от -4 (низкие оценки по противоположным прилагательным) до 4 (высокие оценки по противоположным прилагательным) баллов.

Противоречивость, обусловленная неустойчивыми ответами, – мера случайной рассогласованности в ответах на противоположные прилагательные. Нулевые показатели означают полностью согласованные оценки, тогда как чем выше значения по этой группе показателей, тем более рассогласованные оценки противоположных прилагательных (неважно, в сторону переоценки или недооценки обеих противоположностей) дает испытуемый. Расчеты проводились так же, так и для показателя соглашательского стиля, разности оценок между противоположными прилагательными брались по модулю. В результате для каждого объекта (Я, мир, люди) показатели по шкале неустойчивости оценок варьировали от 0 (полная согласованность) до 4 (несогласованность) баллов.

4. Задачами четвертого этапа были (1) выявление на основе полученных данных диагностических возможностей

показателей валентности и противоречивости оценок себя, мира и людей и (2) проверка эквивалентности форм X и Z.

Шкала удовлетворенности жизнью SWLS [Осин, Леонтьев, 2008; Diener et al., 1985] – скрининговая методика оценки общей удовлетворенности жизнью. Состоит из пяти пунктов (например, «Я полностью удовлетворен моей жизнью»), оцениваемых по шкале Лайкерта от 1 до 7.

Шкала позитивных и негативных переживаний ([Diener et al., 2010] в апробации Е.И.Рассказовой) – скрининговая методика диагностики позитивных и негативных эмоций. Согласно теории субъективного благополучия Э.Динера, диагностика удовлетворенности жизнью как когнитивного компонента благополучия должна дополняться диагностикой позитивных и негативных эмоций. Шкала позитивных и негативных эмоций предложена им как альтернатива наиболее распространенной в мире шкале позитивного и негативного аффекта PANAS [Watson et al., 1988], критикуемой за то, что большинство пунктов в ней оценивают переживания, связанные с высоким уровнем возбуждения (активный, сильный и т.п.), а не качественные особенности эмоций (например, счастливый, благодарный, любящий и т.п.). Шкала позитивных и негативных переживаний включает перечень из 6 негативных и 6 позитивных переживаний с разным уровнем возбуждения (например, чувствовал себя «плохо» или «радостным»); испытуемый оценивает их частоту за прошедшие 4 недели по шкале Лайкерта от 1 до 5. В данном исследовании шкалы позитивных и негативных эмоций были согласованы (альфа Кронбаха 0,88 для обеих шкал), негативно коррелировали между собой ($r = -0,41$, $p < 0,01$), а 2-факторная структура методики полностью соответствовала шкалам позитивных и негативных эмоций и объясняла 63,9% дисперсии данных.

Опросник выраженности психопатологической симптоматики SCL-90R [Тарабрина, 2007] включает 90 симптомов, выраженность которых оценивает испытуемый (например, «головные боли», «мысли о том, чтобы покончить с собой» и т.д.) по шкале Лайкерта от 0 до 4. Пункты группируются в девять шкал: шкала соматизации, шкала обсессивности-компульсивности, межличностной сензитивности, депрессии, тревожности, враждебности, фобической тревожности, паранойяльных тенденций, психотизма. На основе шкал рассчитываются три обобщенных индекса: общий индекс тяжести симптоматики, индекс наличия симптоматического дистресса, общее число утвердительных ответов. Хотя названия и распространенные описания шкал имеют очевидную клиническую коннотацию, повышение показателей по шкалам возможно в норме и свидетельствует о психологическом неблагополучии.

Методы анализа данных

Обработка данных проводилась в программах SPSS 20.0. Значимость различий между корреляциями оценивалась в программе StatSoft Statistica 8.0.

Результаты

Субъективная оценка противоположных прилагательных

Задачей предварительного этапа анализа данных было отобрать те пары прилагательных, которые субъективно противоположны для испытуемых. Например, если «Я-активный» и «Я-пассивный» не воспринимаются людьми как противоположности, включение пары «активный – пассивный» в методику будет выявлять скорее склонность ориентироваться на принятый в обществе смысл (в отличие от склонности ориентироваться на лингвистическое значение), нежели несогласованность в оценке Я. В целом субъективно противоположными можно признать следующие пары прилагательных. В бланке X: «предсказуемый – непредсказуемый», «безопасный – опасный», «здоровый – больной», «хороший – плохой», «доброжелательный – враждебный», «положительный – отрицательный», «внимательный – равнодушный», «расслабленный – напряженный». Частотность по положительным прилагательным варьирует от 0 до 471,4 (медиана – 24,4), по отрицательным прилагательным – от 0 до 221,6 (медиана – 29,6). В бланке Z: «страшный – нестрашный», «правильный – неправильный», «здоровый – больной», «нужный – лишний», «добрый – злой», «сильный – слабый», «справедливый – несправедливый», «приятный – неприятный». Частотность по положительным прилагательным варьирует от 0 до 351,9 (медиана – 89,5), по отрицательным прилагательным – от 0 до 169,1 (медиана – 66,3) (см. табл. 2).

Таблица 2

Субъективное восприятие антонимов как противоположных при оценке себя, мира и людей: результаты корреляционного анализа

	Пары прилагательных	Корреляции оценок противоположных прилагательных		
		Я	Мир	Люди
Бланк X	Предсказуемый – непредсказуемый	-0,69**	-0,55**	-0,61**
	Безопасный – опасный	-0,73**	-0,48**	-0,30

	Прекрасный – дурной	-0,30	-0,25	-0,30
	Замечательный – дурной	-0,31	-0,08	-0,17
	Здоровый – больной	-0,66**	-0,72**	-0,58**
	Интересный – скучный	-0,32*	-0,20	-0,26
	Хороший – плохой	-0,47**	-0,38*	-0,29
	Положительный – отрицательный	-0,51**	-0,25	-0,36*
	Важный – бессмысленный	-0,27	-0,22	-0,22
	Доброжелательный – враждебный	-0,63**	-0,59**	-0,50**
	Активный – пассивный	-0,39*	-0,11	-0,39*
	Внимательный – равнодушный	-0,22	-0,57**	-0,45**
	Расслабленный – напряженный	-0,54**	-0,34*	-0,44**
	Полезный – вредный	-0,33*	-0,05	-0,33*
Бланк Z	Понятный – загадочный	-0,23	-0,26	0,01
	Нестрашный – страшный	-0,64**	-0,46**	-0,22
	Правильный – неправильный	-0,48**	-0,63**	-0,43**
	Правильный – ошибочный	-0,04	-0,19	-0,16
	Здоровый – больной	-0,33*	-0,52**	-0,58**
	Яркий – мрачный	-0,35*	-0,24	-0,21
	Надежный – неустойчивый	-0,31	-0,46**	-0,01
	Веселый – грустный	-0,27	-0,33*	-0,05
	Нужный – лишний	-0,67**	-0,57**	-0,48**
	Добрый – злой	-0,49**	-0,47**	-0,41**
	Сильный – слабый	-0,60**	-0,54**	-0,32*
	Заботливый – безразличный	-0,49**	-0,17	-0,28
	Справедливый – несправедливый	-0,70**	-0,74**	-0,17
	Приятный – неприятный	-0,46**	-0,33*	-0,40*

Примечания. Уровень значимости корреляций: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

По результатам предварительного этапа в каждом бланке было отобрано 8 пар прилагательных, которые не только являлись антонимами с лингвистической точки зрения, но и субъективно воспринимались испытуемыми как противоположные. Важно отметить, что в среднем показатели частотности прилагательных после отбора в бланке Z стали выше, чем в бланке X. Для будущих исследований можно рекомендовать перегруппировать пары прилагательных более равномерно.

Валентность и противоречивость оценок Я, мира и людей

Задачей следующего этапа анализа данных было выявление особенностей оценок себя, мира и людей в бланках X и Z, а также противоречивости в оценках, вызванных специфическим стилем ответов или неустойчивостью.

Валентность оценок Я, мира и людей. В соответствии с исходными предположениями, склонность оценивать положительно или отрицательно себя, мир и людей является надежным показателем: оценки по всем прилагательным достаточно согласованы (альфа Кронбаха 0,76–0,85). При этом как испытуемые, отвечавшие на бланк X ($n = 41$), так и испытуемые, отвечавшие на бланк Z ($n = 38$), оценивают себя более положительно, нежели мир ($t = 7,87$ в бланке X и $t = 4,33$ в бланке Z, $p < 0,01$) и людей ($t = 8,82$ в бланке X и $t = 6,64$ в бланке Z, $p < 0,01$). Кроме того, при ответе на бланк Z оценки мира на уровне тенденции более позитивны, чем оценки людей ($t = 1,95$, $p < 0,06$) – однако, учитывая, что этот результат не достигает принятого уровня значимости и не воспроизводится в бланке X, его можно считать случайным.

Противоречивость оценок Я, мира и людей. В отличие от большей части исследований несогласованности ответов [Lynch, 2014; Baird et al., 2006], которая касается изменения самооценок в разных социальных ролях или с течением времени, нас интересовала одномоментная амбивалентность оценок. Закономерно предполагать, что этот феномен в норме редкий (по сравнению с кросс-ролевой или временной несогласованностью), – что подтверждается близкими к нулю средними значениями по обоим типам противоречивости оценок. При этом классический психодиагностический подход к оценке надежности как согласованности в данном случае сомнителен: амбивалентные оценки по одной паре противоположных прилагательных не означают, что амбивалентными будут оценки и по другим парам. В данном случае мы считали противоречивые оценки дополняющими друг друга в том же смысле, в каком дополняют, но не повторяют друг друга ошибки в клинико-психологических функциональных пробах.

Противоречивость оценок, вызванная соглашательским стилем, практически не зависела от объекта оценки: различия достигали уровня тенденции в бланке X и не были значимыми в бланке Z. Противоречивость оценок, вызванная их неустойчивостью, зависела от объекта оценки в обоих бланках: испытуемые оценивали себя более согласованно, нежели мир ($t = -2,70$, $p < 0,05$ в бланке X и $t = -2,77$, $p < 0,01$ в бланке Z) и людей ($t = -1,74$, $p < 0,09$ в бланке X и $t = -2,65$, $p < 0,05$) (см. табл. 3).

Таблица 3

Валентность и противоречивость в оценках Я, мира и людей: средние, стандартные отклонения и результаты дисперсионного анализа с повторными измерениями

Показатели	Валентность оценок			Противоречивость оценок – соглашательский стиль		Противоречивость оценок – неустойчивость	
	Среднее	Ст. откл.	Альфа Кронбаха	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.
Бланк X – Я	3,91	0,52	0,84	-0,16	0,31	0,57	0,28
Бланк X – Мир	3,26	0,50	0,76	-0,19	0,46	0,72	0,30
Бланк X – Люди	3,19	0,45	0,78	-0,03	0,43	0,67	0,30
F Фишера	F = 54,24**			F = 2,73		F = 3,95*	
Бланк Z – Я	4,01	0,49	0,85	-0,21	0,39	0,54	0,34
Бланк Z – Мир	3,59	0,55	0,82	-0,27	0,46	0,72	0,26
Бланк Z – Люди	3,42	0,47	0,82	-0,21	0,55	0,71	0,35
F Фишера	F = 22,14**			F = 0,39		F = 5,21**	

Примечания. Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$.

Согласно результатам корреляционного анализа шкал методик, оценки себя, мира и людей связаны в рамках одной категории (средние оценки, соглашательский стиль, неустойчивость), но практически не связаны между категориями, что подтверждает несводимость конструкторов валентности оценок, соглашательского стиля и неустойчивости оценок друг к другу.

Оценки Я, мира и людей и психологическое благополучие

Более позитивная оценка себя была связана с удовлетворенностью жизнью и позитивными эмоциями, а также более низким уровнем негативных эмоций, обсессивности-компульсивности и депрессивности (см. табл. 4). В отношении других психопатологических симптомов отмечается расхождение в показателях между двумя выборками, что требует уточнения этих связей в дальнейших исследованиях. Связи оценок мира и людей с показателями психологического благополучия / неблагополучия значительно слабее и, как правило, не достигают уровня статистической значимости.

Склонность соглашаться с противоположными описаниями себя связана с более низким уровнем позитивных эмоций, а в бланке Z – также с обсессивностью-компульсивностью и враждебностью. Противоречивость оценок Я, вызванная неустойчивостью, негативно связана с удовлетворенностью жизни, в бланке Z она связана также с обсессивностью-компульсивностью и враждебностью, а в бланке X – с паранойальностью и психотизмом. Следует отметить, что корреляции оценок Я и их неустойчивости с враждебностью и индексом выраженности дистресса значимо различаются в бланках X и Z, и их интерпретация требует уточнения в дальнейших исследованиях.

Таблица 4

Связь валентности и противоречивости оценок Я, мира и людей с психологическим благополучием и выраженностью психопатологической симптоматики в бланках X и Z

Психологическое благополучие и выраженность психопатологической симптоматики	Соглашат. стиль – Я	Соглашат. стиль – Мир	Соглашат. стиль – Люди	Неуст. оценок – Я	Неуст. оценок – Мир	Неуст. оценок – Люди	Валентность оценок – Я	Валентность оценок – Мир	Валентность оценок – Люди
Удовлетворенность	-0,01/	0,27/	0,36*/	-0,25/	-0,01/	0,13 /	0,32*/	0,26/	0,15/

жизнью	-0,22	0,06	0,15	-0,47**	0,04	0,01	0,52**	0,18	0,25
Позитивные эмоции	-0,28/ -0,33*	0,07/ -0,09	0,19/ 0,09	-0,12/ -0,26	0,10/ 0,07	0,18/ 0,12	0,39*/ 0,30	0,29/ 0,21	0,12/ 0,40*
Негативные эмоции	0,20/ 0,19	0,15/ -0,20	-0,12/ -0,26	-0,16/ 0,17	-0,17/ 0,20	-0,20/ -0,04	-0,34*/ -0,36*	-0,27/ -0,29	-0,22/ -0,11
Соматизация	0,09/ 0,24	0,11/ -0,05	-0,24/ -0,10	0,21/ 0,06	-0,12/ 0,14	0,02/ -0,13	-0,04/ -0,26	-0,01/ -0,25	0,05/ -0,21
Обсессивность- компульсивность	0,03/ 0,37*	0,11/ 0,18	-0,22/ 0,08	0,27/ 0,47**	-0,02/ -0,06	0,06/ -0,09	-0,20/ -0,56**	-0,11/ -0,18	-0,17/ -0,39*
Межличностная тревожность	-0,06/ 0,13	0,05/ 0,01	-0,22/ -0,08	0,21/ 0,19	-0,07/ -0,03	0,03/ -0,15	-0,13/ -0,38*	-0,11/ -0,18	-0,09/ -0,33*
Депрессивность	0,00/ 0,27	0,16/ 0,01	-0,14/ -0,12	0,17/ 0,15	-0,02/ 0,01	0,08/ -0,18	-0,24/- 0,43**	-0,31/ -0,31	-0,26/ -0,24
Тревожность	0,06/ 0,24	0,16/ -0,06	-0,06/ -0,13	0,13/ 0,01	-0,12/ 0,14	0,11/ -0,13	-0,06/ -0,26	-0,08/ -0,28	-0,10/ -0,09
Враждебность	0,17/ 0,45**	0,20/ 0,22	-0,09/ 0,06	<u>0,02/</u> <u>0,48**</u>	-0,05/ -0,04	0,01/ 0,00	<u>0,08/</u> <u>-0,61**</u>	-0,11/ -0,32	-0,10/ -0,46**
Фобии	0,03/ -0,02	0,11/ -0,23	-0,08/ -0,03	0,20/ -0,10	-0,15/ 0,19	0,10/- 0,03	-0,02/ -0,14	0,02/ 0,00	-0,11/ 0,10
Паранойяльность	0,14/ 0,04	0,13/ 0,09	0,07/ -0,05	0,33*/ 0,10	-0,01/ -0,15	0,19/- 0,20	0,01/ -0,28	-0,14/ -0,20	-0,11/ -0,15
Психотизм	0,12/ 0,12	0,07/ 0,05	-0,13/ -0,13	0,41**/ -0,03	-0,03/ 0,04	0,16/- 0,18	-0,11/ -0,26	-0,01/ -0,20	0,00/ -0,16
Общий симптоматический индекс	0,05/ 0,28	0,15/ 0,06	-0,15/ -0,07	0,23/ 0,21	-0,06/ 0,02	0,08/- 0,15	-0,12/ -0,45**	-0,14/ -0,29	-0,13/ -0,30
Индекс проявления симптоматики	0,08/ 0,20	0,15/ -0,15	-0,13/ -0,10	0,18/ 0,05	-0,16/ 0,08	0,02/- 0,21	-0,10/ -0,25	-0,17/ -0,40*	-0,12/ -0,44**
Индекс выраженности дистресса	0,01/ 0,19	0,22/ 0,08	-0,03/ -0,05	0,16/ 0,42**	0,15/ -0,01	0,31/ 0,06	<u>0,02/</u> <u>-0,57**</u>	-0,14/ -0,14	-0,39*/ 0,02

Примечания. Данные представлены в формате: коэффициент корреляции в бланке X / коэффициент корреляции в бланке Z. Уровень значимости корреляций: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$. Курсивом выделены корреляции, различия между которыми значимы на уровне $p < 0,05$; курсивом и подчеркиванием – на уровне $p < 0,01$. Соглашат. стиль – соглашательский стиль, неуст. оценок – неустойчивость оценок.

Эквивалентность бланков X и Z

Функциональная эквивалентность бланков в отношении валентности оценок Я, мира и людей подтверждается близкими показателями надежности–согласованности по шкалам (см. табл. 3), а также близкими значениями корреляций между шкалами: из 36 пар корреляций в бланках X и Z лишь в двух коэффициенты корреляции значимо различаются ($p < 0,05$). В бланке Z более позитивные средние оценки себя и людей связаны со склонностью не соглашаться как с позитивными, так и с негативными прилагательными, тогда как в бланке X такой связи нет.

Для проверки шкальной эквивалентности сравнивались показатели по каждой из шкал у испытуемых, которым предъявлялся бланк X, и испытуемых, которым предъявлялся бланк Z. Не было выявлено различий между бланками в валентности оценок Я и показателей противоречивости в оценках Я, мира и людей, однако оценки мира и людей в бланке Z были значимо более позитивными, чем в бланке X ($t = -2,84$, $p < 0,01$ и $t = -2,24$, $p < 0,05$ соответственно). Это расхождение может быть связано с различиями в частотности прилагательных в конечных бланках – и в дальнейших исследованиях можно рекомендовать повторное уравнивание пар прилагательных по их частотности.

О концептуальной эквивалентности бланков X и Z свидетельствуют сходные направления связи шкал методики с методиками удовлетворенности жизнью, позитивных и негативных эмоций в обоих бланках (см. табл. 4). Корреляционные связи оценок себя, мира и людей и их противоречивости с выраженностью психопатологической симптоматики менее устойчивы при сравнении бланков. Однако и в этом случае отмечается концептуальная эквивалентность бланков: лишь в трех случаях различия между коэффициентами корреляции достигают уровня значимости 0,05. Вопрос о том, как оценки себя и их неустойчивость связаны с враждебностью и индексом выраженности дистресса, требует дальнейших исследований.

Обсуждение результатов

Помимо психометрической задачи разработки инструмента, позволяющего дифференцировать убеждения о себе, мире и людях, а также дополнительно диагностировать противоречивость в этих убеждениях, в данной работе ставились две исследовательские задачи: дифференциация роли оценок себя, мира и людей в психологическом благополучии и выраженности психопатологической симптоматики и анализ возможностей конструкта противоречивости когнитивных убеждений.

Валентность оценок себя, мира и людей как проявление когнитивных убеждений. На тесную связь особенностей описания людьми себя и других традиционно указывали исследователи самых разных направлений (например, в теории объектных отношений [Кернберг, 2001; Соколова, 2006]), а в концепции А.Бека [Бек, 2006; Бек и др., 2003] разведение убеждений о себе, мире и других людях является основой когнитивной концептуализации. Согласно полученным данным, позитивный / негативный характер когнитивных убеждений о себе, мире и людях может быть надежно диагностирован как единый конструкт. Разумеется, это не умаляет ценности работы с индивидуальными формулировками и особенностями убеждений в процессе психотерапии – тем не менее эти индивидуальные формулировки могут быть статистически обобщены в общих терминах позитивного / негативного. При этом когнитивные убеждения о себе, мире и людях лишь в средней степени связаны между собой; в первую очередь, за счет отличия убеждений о себе от убеждений о мире и других людях. Иными словами, речь идет о разных конструктах, роль которых в психологическом благополучии и регуляции состояния и деятельности человека также может различаться.

В подтверждение этой гипотезы в данном исследовании было показано, что лишь валентность оценок Я связана с удовлетворенностью жизнью и лучшим эмоциональным состоянием, тогда как оценки мира и людей связаны с психологическим благополучием слабее (хотя и в том же направлении), и связи эти не достигают уровня статистической значимости. С одной стороны, можно предположить, что представления о себе важнее для психологического благополучия, нежели представления о мире и людях. С другой стороны, возможно, что оценки мира и людей влияют на психологическое благополучие не напрямую, а опосредствованно, преломляясь в реальном взаимодействии с людьми и миром. Например, человек, который убежден, что мир опасен и люди будут манипулировать им, если он не сделает этого первым [Бек, Фримен, 2002], будет удовлетворен своей жизнью и испытывать положительные эмоции в ситуациях, когда смог заставить окружающих слушаться его и обезопасил себя. Кроме того, психологическое благополучие может зависеть не только от отдельных убеждений, но и от их взаимодействия: например, оценки «мир опасный, но я сильный» и «мир опасный, и я слабый», очевидно, по-разному влияют на субъективное благополучие (представления, подробно описанные в транзактной концепции совладания [Lasarus, Folkman, 1984]).

Связи оценок себя, мира и людей с выраженностью психопатологических симптомов в целом негативны, однако, как правило, не достигают уровня статистической значимости. Этот результат может объясняться как небольшим объемом выборок, так и тем, что психопатологические симптомы в норме редки, что не позволяет полноценно оценить их связь с особенностями убеждений. Исследования на клинических группах позволят уточнить эти результаты.

В целом полученные результаты дополняют существующие данные, подтверждая различия в убеждениях о себе, мире и других людях и указывая на связь убеждения о себе с психологическим благополучием. Однако они указывают на важность исследования специфических паттернов убеждений о себе, мире и людях, а также особенностей проявления убеждений в жизнедеятельности.

Противоречивость когнитивных убеждений: возможности конструкта. Согласно полученным результатам, можно выделить два разных типа противоречивости в ответах: (1) обусловленную специфическим соглашательским стилем (склонность соглашаться с предложенными вариантами, даже если они противоположны, в отличие от склонности не соглашаться с обоими противоположными прилагательными) и (2) характеризующую неустойчивость в ответах (склонность давать противоречивые ответы, не обусловленная закономерным стилем ответов). В целом испытуемые склонны оценивать себя не только более позитивно, чем мир и людей, но и более согласованно; склонность к соглашательским ответам не зависит от объекта оценки. Получены данные о связи неустойчивости в оценках себя со снижением удовлетворенности жизнью и большей выраженностью обсессивно-компульсивных симптомов. Соглашательский стиль при оценке себя связан с более низким уровнем позитивных эмоций.

Таким образом, противоречивость оценок себя, мира и людей является дополнительным показателем, не сводимым к позитивности / негативности этих оценок и требующим дальнейшей психологической квалификации. Согласно полученным предварительным данным, эта неустойчивость в оценках себя связана с более низким психологическим благополучием.

В целом предложенная методика диагностики противоречивости когнитивных убеждений позволяет измерить валентность оценок себя, мира и людей, а также два вида противоречивости в оценках: соглашательский стиль и неустойчивость в оценках себя, мира и людей. Преимуществом методики является использование единого списка стимулов, что дает возможность сравнивать показатели по шкалам между собой, а также независимость показателей противоречивости в оценках от средних оценок [Baird et al., 2006], что избавляет от артефактов исследования. В отличие от существующих инструментов (для обзора см. [Lynch, 2014; Baird et al., 2006]), основанных преимущественно на оценках себя в разных социальных ролях или с течением времени, данная методика выявляет

склонность давать противоречивые оценки одновременно в одних и тех же условиях и, следовательно, концептуально ближе идее недифференцированности в структуре самосознания [Кернберг, 2001; Соколова, 1989]. Были продемонстрированы функциональная, шкальная и концептуальная эквивалентность двух ее альтернативных форм, что позволяет использовать ее в исследованиях динамики оценок себя, мира и людей со временем или в результате экспериментальных воздействий.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 14-06-00316.

Литература

Ахутина Т.В. Связь семантической сложности, времени приобретения и частотности слова. В кн.: Национальная культура и общение. М.: Мос. гос. университет, 1977. С. 11–14.

Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. [Beck A., Rush A., Shaw B., Emery N.] Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Питер, 2003.

Бек А., Фримен А. [Beck A., Freeman F.] Когнитивная психотерапия расстройств личности. СПб.: Питер, 2002.

Бек Дж. [Beck J.] Когнитивная терапия. Полное руководство. М.: Вильямс, 2006.

Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. СПб.: Питер, 2006.

Кемпбелл Д.Т. [Campbell D.T.] Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М.: Прогресс, 1980.

Кернберг О. [Kernberg O.] Тяжелые личностные расстройства. Стратегии психотерапии. М.: Класс, 2001.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.

Митина О.В., Осин Е.Н. Использование семантического дифференциала для изучения феномена амбивалентности в отношениях и установках. В кн.: Психология субъективной семантики в новом тысячелетии. Тезисы докладов. М.: Смысл, 2010. С. 57–62.

Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия. В кн.: Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Ин-т социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. (ISBN 978-6-89697-157-3). <http://publications.hse.ru/chapters/78753840/>.

Соколова Е.Т. Психотерапия: теория и практика. М.: Академия, 2006.

Соколова Е.И. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Мос. гос. университет, 1989.

Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. М.: Когито-центр, 2007.

Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.

Baird B.M., Le K., Lucas R.E. On the nature of intraindividual personality variability: Reliability, validity and associations with well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006, 90(3), 512–527.

Beck A.T., Emery G. *Anxiety disorders and phobias: a cognitive perspective*. New York: Basic Books, 2005.

Beck J.S. *Cognitive therapy for challenging problems: what to do when basics don't work*. New York: Guilford Press, 2005.

Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985, 49(1), 71–75.

Diener E., Wirtz D., Tov W., Kim-Prieto C., Choi D., Oishi S., Bisqas-Diener R. New well-being measures: Short scales to assess flourishing and positive and negative feelings. *Social Indicators Research*, 2010, 97(2), 143–156.

Fleeson W. Toward a structure- and process-integrated view of personality: Traits as density distributions of states. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2001, 80(6), 1011–1027.

Hamaker E.L., Dolan C.V., Molenaar P.C.M. Statistical modeling of the individual: rationale and application of the

multivariate stationary time series analysis. *Multivariate Behavioral Research*, 2005, 40(2), 207–233.

Lasarus R., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. New York, NY: Springer, 1984.

Lynch M.F. The self-concept in relationships. In: N. Weinstein (Ed.), *Human motivation and interpersonal relationships: Theory, research and applications*. New-York: Springer, 2014. pp. 121–135.

Molenaar P.C.M., Campbell C.G. The new person-specific paradigm in psychology. *Current Directions in Psychology*, 2009, 18(2), 112–117.

Watson D., Clark L.A., Tellegen A. Development and validation of brief measures of Positive and Negative Affect: the PANAS scales. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, 54, 1063–1070.

Поступила в редакцию 14 августа 2014 г. Дата публикации: 21 февраля 2015 г.

[Сведения об авторах](#)

Рассказова Елена Игоревна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия; старший научный сотрудник, лаборатория медицинской психологии, Научный центр психического здоровья, Российская академия медицинских наук, Каширское шоссе, д. 34, 115522 Москва, Россия.

E-mail: e.i.rasskazova@gmail.com

Тхостов Александр Шамилевич. Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: tkhostov@gmail.com

Абрамова Юлия Александровна. Выпускник кафедры нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: yulia_abramova@list.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш., Абрамова Ю.А. Несогласованность оценок себя, мира и людей как психологический конструкт: разработка и апробация методики противоречивости когнитивных убеждений. *Психологические исследования*, 2015, 8(39), 12. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш., Абрамова Ю.А. Несогласованность оценок себя, мира и людей как психологический конструкт: разработка и апробация методики противоречивости когнитивных убеждений // *Психологические исследования*. 2015. Т. 8, № 39. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1088-rasskazova39.html>

[К началу страницы >>](#)